

К Международному дню театра

НОЧЬ

27 МАРТА ШЕКСПИРОМАНИИ

Впервые два театра – «Красный факел» и «Глобус» – представляют совместный проект к Международному дню театра – **Ночь Шекспиромании!**

С 11:00 до 00:30 в «Красном факеле» вас ждёт долгое путешествие по шекспировским сюжетам и загадкам – целый марафон уникальных событий!

•11:00 – Интеллектуальная игра для воспитанников театральных студий «**Весь мир – Шекспир!**». Ведущие – артисты «Красного факела» («КаФе», вход по пригласительным билетам)

•14:00 – **Творческая встреча** с четой Макбет (актёрами Константином Телегиным и Ириной Кривонос) и **видеопозаказ спектакля** Тимофея Кулябина «**Макбет**» на большом экране (Малый зал, вход свободный)

•18:30 – Спектакль «**Укрощение строптивой**»

•22:00 – **Премьера** поэтического эксперимента «**Сонеты Шекспира**» в «КаФе»

•21:45 и 23:30 – **Экскурсия** с фонариками по ночному зданию театра «**Закулисье шекспировских пьес**». Совершенно новый маршрут, которым до сих пор не решались провести ни одного зрителя: в пространстве под сценой можно будет ощутить зловещий дух Ричарда III, в репетиционном зале – изучить спецэффекты шекспировского театра, а в пошивочном цехе – узнать, из чего создавались сценические костюмы пять веков назад.

Вход на экскурсию – по отдельным билетам, купить которые можно только в комплекте с билетом на «Укрощение строптивой» или «Сонеты Шекспира». И желательно прихватить с собой фонарик!

Также в течение всего дня – **выставка** театральных реликвий «**История «Красного факела»: укрощение Шекспира**» (фойе Малого зала, вход свободный), **конкурс зрительских фоторепортажей в фойе** и уникальное **шекспировское меню** в кафе!

Чем ответит театр «**Глобус**»? Квест-экскурсией «**Весь мир – театр!**», показом спектакля «**12 ночь**» и другими событиями! Подробности на сайте театра: www.globus-nsk.ru

День рождения с оркестром

Московский режиссёр **Екатерина Гранитова** приступила к репетициям спектакля «**Невольницы**» по одноимённой пьесе **Александра Островского**.

По мнению режиссёра, пьеса незаслуженно обойдена вниманием российского театра. Премьера назначена на 12 апреля – день рождения одного из самых востребованных драматургов-классиков, А.Н. Островского.

Над спектаклем также работают известный прибалтийский театральный художник **Росита Рауд** и композитор **Григорий Ауэрбах**. Актёры в спектакле заняты исключительно поющие – а это значит, что жанровые рамки

драматического спектакля обретут причудливую форму: буквально каждый персонаж в «Невольницах» будет исполнять романсы, написанные специально для спектакля, – и всё это под звуки живого оркестра.

Но и это не главная интрига! Дело в том, что «Невольницы» продолжают серию проектов «Красного факела» с участием столичных звёзд. Известная актриса **Ольга Прокофьева** уже подтвердила своё участие в спектакле, и в следующем номере «Театрального проспекта» мы опубликуем интервью с ней!

А пока на стр. 3 режиссёр Екатерина Гранитова рассказывает, ждёт ли от её постановки таких же радикальных экспериментов, которыми известен её ученик Тимофей Кулябин.

Транзит сбрасывает маску!

2014
 НОВО-СИБИРСКИЙ
 ТРАНЗИТ

Если вы с нетерпением ждёте информации о том, какие же театры и спектакли приедут в мае на фестиваль-конкурс «**Новосибирский транзит**» – осталось совсем недолго!

Уже **3 марта** великолепная семёрка экспертов фестиваля со всей России на один день соберётся в Новосибирске, чтобы дать большую пресс-конференцию и представить публике афишу фестиваля.

Кто эти люди, которые объехали три огромных региона – Сибирь, Урал и Дальний Восток – и выбрали лучшие из более чем сотни спектаклей?

Председатель экспертного совета **Олег Лоевский** (Екатеринбург) – театральный критик, создатель фестиваля «Реальный театр», автор великого множества театральных лабораторий,

Татьяна Тихоновец (Пермь) – театральный критик и историк театра, заслуженный работник культуры России,

Павел Руднев (Москва) – театровед и театральный менеджер, помощник художественного руководителя МХТ им. А.П. Чехова по спецпроектам,

Анна Шавгарова (Хабаровск) – театральный критик, кандидат исторических наук,

Анна Банасюкевич (Москва) – театральный критик, организатор драматургических фестивалей «Любимовка» и «Перепоуст»,

Евгения Тропп (Санкт-Петербург) – театровед, кандидат искусствоведения, редактор «Петербургского театрального журнала»,

Оксана Ефременко (Новосибирск) – театральный критик, преподаватель Новосибирского театрального института, редактор «ОКОЛОтеатрального журнала».

По традиции, эксперты расскажут о каждом отобранном на «Транзит» спектакле, и вам явно придётся поломать голову над планированием майского досуга, ведь ни одну из постановок наверняка нельзя будет пропустить!

Укрощение Шекспира

«Укрощение строптивой» Уильяма Шекспира настолько прижилось в театре за долгие века существования пьесы, что его можно сравнить, пожалуй, с навязшими в зубах «Вороной и лисицей» из уст абитуриента театрального института. Но как из года в год будущие актёры находят новые способы подачи вороны с сыром, так и театральные режиссёры, кто во что горазд, готовят «Укрощение строптивой»...

«УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ»
У. Шекспира
Катарина –
Антонина Кузнецова

Точная дата первой постановки неизвестна. До наших времён дошло лишь воспоминание о постановке труппы Фельтена в Берлине в 1686 году – таким образом, история спектакля ведётся минимум с XVII века. За это время шекспировские герои умудрились и станцевать свою драму, и спеть, и рассказать прозой. С каждым годом эксперименты российских театров над «Укрощением строптивой» становятся всё смелее. Так, в 2013 году московский Театр Наций сделал местом действия военный гарнизон, где пьесу к очередному государственному празднику репетируют солдаты и повара. Вариант театрального капустника в неожиданной версии представил «Красный факел».

«Укрощение строптивой» Владимира Золотаря предлагает театрам своеобразный юмор, неоднозначную актёрскую игру и эпатажные костюмы. Кроме того, со сцены, помимо шекспировского текста, можно услышать современный дворовый сленг и песню Валерии.

Место действия де-юре – шекспировская Падуя, де-факто – современная Россия с её наивными буфетчицами, наглыми пьяницами, пафосными олигархами, «ванильными чиками» и

Евгений Леонов, журналист:

Я очень рад, что в театре «Красный факел» появился такой спектакль. Давно не было комедий. С первых минут втягиваешься в происходящее, даже теряешь счёт времени, и немного затянутое первое действие проходит как мгновение. Совершенно по-новому предстаёт Антонина Кузнецова. Такой строптивой актрису я ещё не видел. Отдельно хочется отметить Михаила Стрелкова. Казалось бы, роль второго плана, но энергетика и «молодость» не дают отвести взгляда от этого актёра. Слышал, что многих пугает «бегущая строка» и он-лайн трансляция, но не стоит этого бояться: новаторство нужно современному театру. Эта находка режиссёра делает спектакль современным и понятным каждому, особенно молодёжи, которая в последнее время предпочитает кинотеатры. Обязательно схожу ещё и буду рекомендовать всем друзьям!

другими представителями площадного общества.

Как говорил Андрей Кончаловский о своей постановке «Укрощения строптивой» в Неаполе: «Комедия – это риск. Ведь смех бывает разный – бывает смех снятых штанов; бывает смех от того, что люди что-то узнали; бывает смех благодарный, за любовь – за любовь артистов к своим персонажам». В нашем случае веселье в зрительном зале – это чаще как раз «смех снятых штанов». Впрочем, если то, что задумано быть смешным, смешно на самом деле – значит, спектакль уже имеет успех.

События разворачиваются на двух условных площадках – сцене театра и в пластиковой прозрачной кабине в середине сцены. Происходящее внутри и вокруг этого «ящика» транслируется на двух мультимедийных проекторах. Если взять «театральность», о которой говорил режиссёр, за принцип организации пространства и обратить внимание, как она работает, то можно решить, что постановщики хотели показать трагедию современной жизни с её соцсетями и реалити-шоу, где личная жизнь выставлена на всеобщее обсуждение и потеху. То, что происходит за кулисами, транслируется и на сцене – так становится известна подноготная каждого персонажа, то есть – любого современного человека.

Все человеческие пороки и слабости собраны воедино, но всё же назвать режиссёра Золотаря живописцем человеческой жизни довольно сложно – некоторые неожиданные ходы порой нивелируют всё, что до этого носило под собой глубокую идею.

С одной стороны, на сцене виден хаотичный набор знаков безумного XXI века (Ангела Меркель, Барак Обама, Королева Елизавета, Стив Джобс в презентации Люченцио, Петруччо со своим слугой, одетые в костюмы презервативов, на велосипеде-тандале...), от реалий которого люди и так давно уже устали. С другой, здесь же утверждаются и вечные ценности: периодически звучит классическая музыка, вклинивается песня Владимира Высоцкого (пусть и «кабацкая»). Но эти элементы с трудом встраиваются в общую канву пародийной эклектичной истории.

Если сопоставлять постановку с оригинальным текстом, то она в полной мере соответствует авторскому стремлению собрать в одном произведении множество стилей и жанров. Средневековый автор позволяет себе сочетать высокий стиль с прозаическими вкраплениями и стихами шутовского размера – в XXI же веке примесь к поэтическому тексту становится сленг. Да и композиционно Золотарь следует за Шекспиром – как у последнего не случилось метатекста (хотя и были предпосылки, учитывая содержание интродукции) из-за исчезнувшего в никуда Слая, так у первого не вышло обещанного зрителям «театра в театре».

Изначально линию театра в театре задают бродячие актёры, которые впервые появляются в интродукции и затем становятся лицами героев разыгрываемой истории. Но, несмотря на наличие отдельных указаний на так называемый метатеатр, есть ощущение, что периодически режиссёр забывает о задумке и бросает нить сюжета, который должен развиваться по спирали. И сюжет начинает двигаться в ту сторону, куда его выведет кривая актёрской мысли.

Кстати. Однажды Константин Райкин сказал: «Актёр и глазом не моргнёт без ведома режиссёра». По его мнению, таково основное правило театра – всем всегда заведует режиссёр, и каждая реплика, каждое движение и даже каждый взгляд должен быть им «утверждён». С этой точки зрения, режиссёром Золотарём движет хаос.

Его Петруччо (Павел Поляков) – заносчивый и самовлюблённый мажор, хотя у Шекспира этот образ прорисован с не меньшей глубиной, чем Катарина. Но, возможно, здесь либо актёру не удалось убедить нас в сложности героя, либо режиссёрская задумка отличалась от драматургической.

Катарина – более глубокий и детально проработанный образ. Антонине Кузнецовой удалось хорошо передать трагедию героини, не строптивой от природы, а просто задыхающейся в тесном мире. В её окружении нет столь же здравомыслящих людей с острым и пытливым умом, с чётким пониманием происходящего и спо-

собностью его анализировать. На это указывает скромный, даже аскетичный (по сравнению с эффектной Бьянкой) внешний облик Катаринины и шахматная доска в её руках как способ самоидентификации.

Катарина Кузнецовой получилась умной, хитрой, смекалистой, её смирение – лишь очередной «укол» Петруччо, ибо в гордости собой он даже не замечает иронии, с которой был произнесён её последний монолог о смирении. По крайней мере, такое впечатление остаётся от игры Антонины.

В целом, все актёрские воплощения, музыкальные вкрапления, особенности сценографии работают на достижение одной цели. Частицы постановки, которые кажутся вначале хаотичными, в конце собираются в единую, хоть и сюрреалистичную картину. И если зрители принимают правила игры, зал полон, а аплодисменты в конце звучат не менее охотно, чем на любом другом краснофакельском спектакле – значит, победителей не судят.

Юлия Катковская
Фоторепортаж Фрола Подлесного

Анна Яковлева, PR-менеджер книжного магазина «Плиний Старший»:

Уверена, Шекспир был бы доволен этой постановкой – это настоящая комедия, праздник для души и глаз, таких немного у нас в городе. Искренне удивляют обвинения в пошлости и потаканию современным нравам – действие же довольно пуританское, а немногие откровенные моменты воспринимать всерьёз невозможно же – или можно? Я не смогла. :)

Второе действие, конечно, бьёт наотмашь и оставляет вопросы – за что так с Катариной, почему забыли про Слая, и вообще – не драму ли нам показали? То есть сюжет уже совсем не весёлый, но актёры по инерции хохмят и от этого чуть-чуть страшно, если честно. Очень надеюсь, что Катарина ещё задаст Петруччо – а уже после этого они будут жить долго и счастливо.

В общем, впечатляющая в смысле последующего бурного обсуждения классическая комедия характеров. Личное для меня открытие – Антонина Кузнецова, восхитительный Болонез – и отдельное спасибо за то, что Книга побеждает Лютню!

Неравный брак с хэппи-эндом

– Екатерина Геннадьевна, почему для постановки вами выбран именно Островский?

– Островский – это мастер человеческих историй. Его пьесы – не столкновение сверхидей, безумных идеологий – они написаны об обычных людях. Доступность изложения истории – кредо и нашего спектакля, он про людей и для людей. Вдобавок, пьесе «Невольницы», действительно, мало кто знает. Поэтому нам интересно рассказать такого нерассказанного Островского.

– Временной разрыв между годом создания этой истории и сегодняшней реальностью не кажется вам существенным?

– Пьеса остаётся актуальной в наше время как раз потому, что написана в 80-х годах XIX века, в период бурного развития капитализма, через двадцать лет после отмены крепостного права. Сейчас российская ситуация вернулась на круги своя: 23 года прошло после очередной «отмены крепостного права». Обретенная свобода подарила людям больше возможностей, но и больше ответственности – ведь нужно решать, что с этой свободой делать.

Время этой пьесы пришло сейчас. В годы советской власти ставить её было сложно, потому что проблема излишка денег была просто непонятна. А теперь каждый в нашей стране хоть в какой-то степени имеет своё об этом представление.

– То есть вам кажется, что проблема и конфликт этой пьесы, грубо говоря, связаны с тем, что герои бьются с жиру, и поэтому у них искажаются представления о нормальных человеческих отношениях?

– Это скорее предлагаемые обстоятельства этих людей, ситуация, в которой они оказались. Островский всегда изображает живых людей, без монохрома и моралите. С одной стороны, «Невольницы» – история любви с вечными вопросами «Можно ли купить любовь?» и «Сколько она стоит?». Мы ставим вопрос так: «Можно ли купить любовь, и если можно, то что за это будет?». Островский – абсолютный реалист, очень чёткий в своей уверенности: расплата к каждому приходит в этой жизни. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Эта история начинается с неравного брака по расчёту. Пожилой предприниматель Евдоким Егорыч Стыров берёт в дом молодую жену Евлалию Андреевну, чувствительную и оторванную от жизни. Евлалия замужество выгодно по своим причинам: в доме мужа служит Артемий Васильич Мулин, её давний возлюбленный.

Правдами и неправдами девушка пытается добиться счастья – но не мираж ли она принимает за высокое чувство?

– Не над каждым драматическим спектаклем специально работает такой маститый композитор, как Григорий Ауэрбах...

– Мы давно работаем вместе с Григорием Львовичем, у нас порядка 15-ти совместных спектаклей. В «Невольницах» у нас возникла идея – поскольку сегодня не то что бы время расцвета поэтического творчества – взять хорошую русскую поэзию и вплести её в ткань Островского. И мы выбрали поэзию Серебряного века. Это станет дополнительным удовольствием для нас (и, естественно, для зрителя), придаст дополнительную зрелищность.

«Невольницы» Александра Островского, пьеса, незаслуженно обойдённая вниманием русского театра, в апреле воплотится на Большой сцене «Красного факела» в жанре «светской хроники в 2-х действиях». «Театральный проспект» говорит с режиссёром спектакля «Невольницы» и преподавателем РАТИ-ГИТИС Екатериной Гранитовой о двух отменах крепостного права, бесплатном сыре и стиле будущего спектакля.

Читка пьесы «НЕВОЛЬНИЦЫ»: режиссёр Екатерина Гранитова

– Чьи стихи были выбраны вами?

– Константина Бальмонта, Игоря Северянина и Зинаиды Гippiус. С нашей точки зрения, разрыв во времени между ними и Островским не такой огромный. И потом, мы работаем в рамках стиля модерн, но имеем в виду не модерн с завитушками, не декаданс. Поскольку речь идёт об очень богатых людях, и действие происходит в деловой среде, стиль ближе к индустриальному хайтеку. Это модерн, который напоминает нам о том, что в это же время была построена Эйфелева башня и повсюду ходили паровозы, один из которых где-то там всё-таки переехал Анну Каренину – она ведь уже не кинжалом закалывается. Индустрия наступает на старый мир даже в литературе. Такую среду мы создаём и для Островского.

– На главную женскую роль вы заняли двух разнохарактерных актрис – Линду Ахметзянову и Екатерину Жирову. Значит ли это, что нам следует ждать разных решений образа Евлалии Андреевны и немого различающихся историй?

– Думаю, ждать стоит разных красок, но героиня и её история однозначны. При всей своей инфантильности и искажённом представлении о действительности Евлалия должна вызывать симпатию. Иначе зрителю нечему сопереживать.

– Но симпатия зрителя в какой-то момент может переметнуться и на другую героиню, Софью, которая лучше ориентируется в жизни...

– Безусловно! Они вообще все симпатичные. Они – люди. С недостатками, ошибками, но и со страстным желанием счастья и, что греха таить, все мы тоже люди и разными способами достигаем счастья.

У этой истории есть, безусловно, и идеологическая составляющая: мне кажется, сейчас человеческая зрелость наступает поздно. Может, я говорю банальные вещи, но

Ирина Кривонос (Софья)

Владимир Лемешонок (Стыров)

Екатерина Жирова (Евлалия)

Георгий Болонев (Мулин)

Линда Ахметзянова (Евлалия)

виртуальный мир размывает границы настоящего мира. Отсюда – позднее понимание того, что жизнь немного отличается от фейсбука, инструкций в гугле и статей из Википедии, что необходимо принимать её такой, какая она есть, а не как она описана в блогах. Если наше поколение совершало работу даже на уровне получения знаний – нужно было идти в библиотеку и прикладывать усилия, чтобы найти информацию, то сейчас можно нажать кнопку и обрести ощущение всемогущества, которое автоматически распространяется на остальную жизнь. Молодой человек чувствует себя тем, кто не владеет иностранным языком, но постоянно сопереживает отличным переводчиком. Следовательно, он думает, что сам хорошо говорит, скажем, по-английски – настолько он привык к переводчику. Но стоит переводчика убрать – и человек оказывается абсолютно беспомощным.

Евлалия с её аутичным, кабинетным воспитанием в этом смысле очень современна. Я пытаюсь поймать в работе тот угол зрения, благодаря которому зритель сможет сопереживать истории – как мы сейчас сопереживаем своим детям, которых бесконечно заласкали, охраняя от окружающего мира. Жизнь ведь всё равно прорвётся к тебе, застраховаться и укрыться от неё невозможно.

– Поскольку вы преподавали у Тимофея Кулябина, ждате ли зрителю экспериментов над формой и содержанием, которые характерны для вашего ученика?

– Учить студентов-режиссёров в театральном институте, по моему мнению, можно только на условиях развития их собственного взгляда на театр. Мы очень гордимся Тимофеем, он – настоящая медаль нашей мастерской, крайне интересный и самостоятельный художник. Но при огромном уважении к тому, что он делает, мы абсолютно не совпадаем в художественном методе, по-разному смотрим на жизнь, эстетику, проблемы – в том числе и по причине разницы в возрасте.

– Просто многие зрители уверяют, что соскучились по традиционному прочтению классической драматургии на сцене «Красного факела» – ждате ли нам его от вас?

– Мы создаём человеческую историю с героями в красивых платьях, играющими ситуации человеческих взаимоотношений вполне себе в рамках психологического театра. Препарировать Островского в концептуальную сторону мы не собираемся.

Безусловно, пространство для эксперимента остаётся – но унитаза на сцене не будет, не дождётесь!

Беседовала Юлия Исакова
Фото Игоря Игнатова

«Красный факел» +1 необычный зритель

Летом 2013 года Ольга Стволова – красивая девушка, свободный художник и большая поклонница культурного отдыха – стала ещё и ярким общественным деятелем, создав социальный проект «Плюс 1». Её цель – вдохновить людей, прикованных, как сама Оля, к инвалидному креслу, не приковывая себя вдобавок ещё и к четырём стенам, а жить ярко – выходить в свет, посещать концерты и спектакли, гулять по городу с друзьями. Нанося визиты в известные заведения Новосибирска, команда Ольги составляет фото- и видеоотчёт о прогулках, подавая отличный пример одним и напоминая другим, что наш город нужно сделать удобным для всех.

Рассказывает **Ольга Стволова:**

– В «Красный факел» я впервые попала в качестве исследователя «доступной среды» для маломобильных людей. И первое, что я встретила – очень доброжелательная реакция, отзывчивость со стороны сотрудников: театр пошёл навстречу нашей команде и сделал всё возможное для того, чтобы мы работали в максимально комфортных условиях. Экскурсия по театру, в ходе которой нам рассказали о его истории; оформление, выдержанное, я бы сказала, в купеческом, но деликатном сти-

Актёр Данил Ляпустин рассказывает Ольге Стволовой о театре

Фото Виктора Дмитриева

Теперь таких зрителей у театра может прибавиться – а всё потому, что одна смелая девушка взяла и рассказала всем: человеку на инвалидном кресле посещать театр удобно, просто и вовсе не страшно – было бы желание!

ле, – всё произвело впечатление. Идя в этот театр, хочется облачаться в самые торжественные наряды, быть леди, вышедшей в свет. И наша группа выяснила: маломобильный человек вполне может себе это позволить.

Но есть небольшие «но». Здание театра довольно старое, к тому же является исторически-архитектурной ценностью, поэтому реконструировать что-либо и вносить изменения в фасад здания запрещено. Именно этим объясняется то, что при входе в театр выстроен достаточно пологий и удобный пандус, но у него отсутствуют поручни, а значит, для передвижения по этому пандусу человеку на инвалидном кресле понадобится посторонняя помощь. К сожалению, дверные проёмы имеют не очень удобные порожки, но это не беда: сотрудники театра готовы помочь вам их преодолеть и тут же открыть для вас дополнительную

створку двери. В театре имеется гардероб на первом этаже и к нему беспрепятственно можно подойти, чтобы сдать свою одежду. А вот специально оборудованной уборной для маломобильных людей в театре нет, но сотрудники и в этом случае могут прийти на помощь и помочь спустить кресло в цокольный этаж вручную.

Самое важное: маломобильный человек беспрепятственно может пройти в кофейню театра и в Большой зрительный зал. В театре есть и Малая сцена, расположенная на втором этаже, туда ведёт чудесная лестница. Но на ней нет ни пандуса, ни лифта, и попасть туда маломобильный человек сможет только при большом желании и наличии сильного и отзывчивого сопровождающего лица.

Зато в Большом зале подготовлены два специальных места для инвалидов, и их можно заранее зарезервировать по телефону 210-04-01. Но это скорее для подстраховки: на самом деле, проходы в зри-

тельном зале такие широкие, что администраторы, проявляя заботу, предлагают человеку на инвалидном кресле не ограничиваться этими местами, а совершенно спокойно «припарковаться» там, где ему самому будет удобно. Если это место в центре зала, то обзор просто невероятный – никто не заслоняет сцену и всё действие как на ладони. Именно так я посмотрела спектакль «KILL». Пока в театре «Красный факел» мне удалось посмотреть лишь его. С того момента прошло уже несколько месяцев, а он до сих пор «бурлит» во мне. Я до сих пор ярко, чётко помню декорации спектакля – очень простые, точные, современные, острые, до сих пор ощущаю игру и жесты актёров, слышу их голоса... И вопросы, звучащие в спектакле, звучат в моей голове прямо сейчас... Мне очень важно увидеть «KILL» ещё и ещё раз – надеюсь, у меня это получится. На самом деле, у меня уже сложился целый список спектаклей, которые мне интересно увидеть в этом старом, но таком актуальном театре – осталось только найти время. И запастись удачей, так как билеты из касс в этом театре исчезают со скоростью света!

А если билет сгрызла собака? Администратор театра отвечает на вопросы зрителей:

– Можно ли пойти на спектакль «Только для женщин!!!» с мужчиной или его не пустят?

– Конечно, можно. Название не нужно понимать буквально: это цитата из рекламы мужского стриптиза, который осваивают герои этой комедии. И поскольку всё у них к финалу получается (да ещё как!), спектакль приводит в восторг в первую очередь женщин. Но и зрители-мужчины, как правило, получают позитивные эмоции.

– Спектакль, обозначенный рейтингом 6+, наверное, слишком «малышовый» для моего сына (ему уже 9)?

– Нет, эта отметка предупреждает о нижней возрастной границе зрителей, которым рекомендуется спектакль (то есть детям младше 6 лет сказка может показаться слишком страшной или слишком длинной, они просто устанут её смотреть). Верхней возрастной границы не существует! И уверяем вас, что все сказки сегодняшнего репертуара «Красного факела» с удовольствием смотрят дети до 14 лет.

– Можно ли идти с мамой 70-ти лет на спектакль, помеченный значком 12+?

Ответ тот же. «12+» расшифровывается так: от 12 и старше. Хочется обратить особое внимание зрителей: отметки с возрастными ограничениями – всего лишь рекомендации, призванные помочь вам сделать правильный выбор. Ни один сотрудник театра не может помешать вам смотреть какой-то спектакль из-за возраста. Проверять ваши документы, чтобы узнать возраст, он тоже не вправе. Вы можете прийти сами и привести ребёнка на любой спектакль, который кажется вам подходящим, но помните: вся ответственность за выбор зрелища целиком лежит на вас – мы вас предупредили.

– Как разобраться, есть ли мат в спектакле, отмеченном значком 18+, или там есть только обнажёнка?

Значок «18+» не означает, что в спектакле обязательно есть мат или обнажёнка. Например, спектакль «KILL» имеет рейтинг «18+», но в нём нет ни того, ни другого. Однако тема этой постановки – жертвоприношение – настолько непростая

в эмоциональном и нравственном отношении, что нам кажется правильным, если спектакль будут смотреть люди взрослые. А вот в спектакле «Укрощение строптивой» есть юмор на грани фолла (как и полагается в площадной комедии), и поскольку мы не рекомендуем этот спектакль для семейного просмотра, то маркируем его значком «18+». Что же касается нецензурной лексики или обнажения, то на этот счёт в рекламных материалах спектакля всегда делается отдельное предупреждение.

– Я утопил билет в унитазе/сгрызла собака/постирала вместе с брюками жена/вот только что ребёнок засунул билет за шкаф. Можно мне всё-таки прийти на спектакль?

– К сожалению, такие звонки участились, и нам всё сложнее отличить настоящих пострадавших от хитрецов. Поэтому правила пришлось ужесточить: если вы помните места, написанные в утраченном билете, мы предлагаем вам купить самые дешёвые входные билеты (без мест) на данный спектакль и, пройдя по ним, занять свои заветные места. При полном отсутствии какого-либо билета мы не сможем пропустить вас в зал.

«Онегин» – это всё

7 февраля Новосибирский театр «Красный факел» представил на псковской сцене «Онегина» – в рамках Пушкинского театрального фестиваля.

Наверное, у всех велико искушение пошутить: мол, в Пскове Тимофей Кулябин выиграл сочинскую Олимпиаду. Всё-таки полный зал в день (точнее – в вечер) церемонии открытия игр – это о чём-то говорит. Скорее всего, о том, что псковичи знали, на что шли. И интерес к спектаклю возбудило отнюдь не возрастное ограничение «18+».

Просто об «Онегине» Кулябина столько говорят: пять номинаций на «Золотую маску», остросовременное прочтение, очищение от штампов и клише... Послушаешь, поморщишься: опять прочтение, опять война со штампами. Но это же нынче самое клише! Время такое: всё, что было с утра остросовременным, к вечеру гонится с улюлюканьем – «баян!». И само слово «баян» в соцсетях давно уже баян, я знаю. Надоедает всё мгновенно, раздражает постоянно, забывается моментально. И скучно всё. Вы понимаете? А вот «Онегин» понимает.

И никого не обманули упоительные звуки дуэта Ольги и Татьяны из оперы «Евгений Онегин» в самом начале, пока зритель знакомился со сценическим пространством спектакля. Оно такое неизбежное: то ли по-холостяцки запущенное, то ли у этого пространства вообще не жилое назначение... Кто-то скажет – кинопавильон, я скажу – лофт. Самое место для нашего Евгения (Павел Поляков) – мужчины отнюдь не байронической наружности, из которого на глазах зрителя в три приёма уходит вся радость бытия. Секс становится короче, вино кислее, все социальные связи – бессмысленнее. Всё видел, пробовал, всё ощутил:

*Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу...*

«Какое счастье, что меня там не было»
(интернет-комментатор,
пожелавший остаться неизвестным)

Онегин –
Павел Поляков

Спектакль, за которым, где бы то ни было, тянется слава самого обсуждаемого, стал заметным участником XXI Международного Пушкинского театрального фестиваля. Театровед Павел Руднев даже посвятил «Онегину» целую лекцию, рассмотрев постановку как пример современного театра.

«Театральный проспект» публикует рецензию на спектакль **Тимофея Кулябина** от псковских коллег.

Смотришь на это и думаешь: классическое преддепрессивное состояние, но пока не депрессия, нет. Вообще, сейчас это лечат, а во времена Пушкина – просто уважали. Но, наверное, и синдром не так часто случался. Сейчас же его можно диагностировать у каждого второго: Онегин – добрый мой приятель. И ваш, и чей-то там ещё. Этими людьми с остановившимся взглядом, коротающими жизнь у мониторов, днём набиты офисы от Москвы до Владивостока, а вечером – социальные сети (хотя кого я обманываю – из сети они не выходят вообще, последняя же опора в жизни).

И всем такой Онегин понятен, все бы ему то же самое посоветовали (*в плане не медикаментозного лечения*): дауншифтинг (уж если такая возможность представилась), новые люди; возможно, новые отношения. Не хочешь? Надо, брат, себя заставлять. Всё-таки свежий воздух – это хоть и симптоматическое лечение, но первое время помогает. Для Онегина этот свежий воздух, конечно, Ленский (Сергей Богомолов) – «с душою прямо гёттингенской». Светлый человек, но пустышка, как потом признается Онегин самому себе. А Татьяна (Дарья Емельянова) в своей случайной попытке понять – кого же она так беспощадно полюбила – наткнётся на эти откровения...

Но до этого ещё почти целая жизнь, в которой так мало забавного. Например, забавно наблюдать за Ленским, карманы которого всегда полны мела. И он этим мелом пишет ерунду на стенах (*в том числе стенах друзей*), опыляет всех, кого любит, а любит он без разбору.

Его потрясающая жовиальность, которой откровенно подпитывается Онегин, зрителю представлена как непрерывный чемпионат по паркуру. Плохой поэт Ленский не умеет летать, но умеет ловко прыгать. И утрата даже этой способности (*в ночь перед дуэлью*) – это как предчувствие конца. Его Ольга (Валерия Кручинина) – девушка из «контактника» (*а Онегин – из фейсбука, чувствуете разницу?*). Наверняка её «трудно найти, легко потерять» и так далее, она непрерывно фотографируется и утомительно смеётся. Идеальный мог бы быть брак.

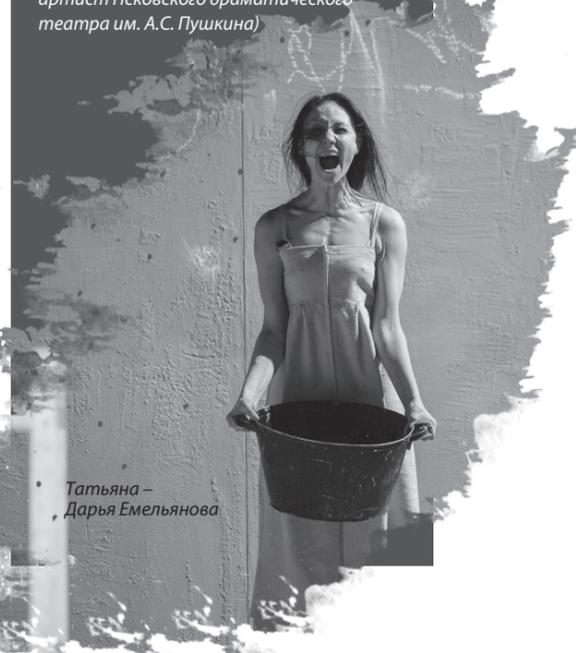
Онегин выбрал бы другую... Но письмо Татьяны его тоже позабавило очень ненадолго. К слову, Дарья Емельянова, исполнительница роли Татьяны, номинирована на «Золотую маску» за лучшую женскую роль. И я буду за неё болеть. Уж слишком беспощадно обошёлся с образом Татьяны Кулябин. Не во всём, боже упаси, не во всём! Но какая жуткая сцена написания письма... На это неудобно смотреть, как, наверное, неудобно читать чужие письма. Там не пробуждение чувств, нет. Там такое пробуждение чувственности, такой гормональный взрыв, что хочется объяснить создателю: это очень по-мужски, у девочек так не бывает... Но всё остальное – правда.

Зарецкий (Георгий Болонев) прекрасен и по-пушкински каноничен. Не в том смысле, что он из той эпохи, ни в коем случае – тоже наш человек. Но мы же все помним, что дуэль состоялась именно из-за его участия в деле? Такие люди, как Зарецкий, тайно презираемые светом, создают и рушат репутации. Хотя, наверное, современному зрителю это как раз непонятно: почему убить друга менее страшно, чем показаться смешным? Современный зритель и про последнюю дуэль Пушкина вслед за Булгариним повторяет: «Великий был человек, а пропал как заяц». Можно же было как-то договориться с Дантесом...

Но Онегин убивает Ленского тоже вполне канонично, если иметь в виду резонанс пушкинской поры. И себя – в «достоевском» смысле. Да и Татьяна в Москве не так чтобы жива...

Фото Фрола
Подлесного

«Автора романа и автора спектакля объединяет то, что оба они уверены: любовь и ненависть, благоговение и цинизм, верность и предательство существуют во все времена, и горячее, заинтересованное (и талантливое, разумеется) повествование о них непременно найдёт сердечный отклик у всех поколений – и до, и после нас»
(Виктор Яковлев, засл. арт. РФ,
артист Псковского драматического
театра им. А.С. Пушкина)

Татьяна –
Дарья Емельянова

В спектакле Кулябина нет последнего объяснения Евгения и Татьяны. Только его внезапное явление и безнадежное замирание перед ней. А дальше – только саморазрушение, исполненное Онегиным вполне буквально: бумажный манекен разлетается под мощной струей воздуха. Бумага исцезает так же легко, как смывается со стен мел Ленского.

...За три часа до показа в Пскове «Онегина» «Красного факела» на лекции Ольги Седаковой «И не оспаривай глупца» говорили об уме. И Ольга Александровна, отвечая на один из вопросов, напомнила высказывание Гоголя, которое в год 200-летия Пушкина цитировали едва ли не с мазохистским упоением: «Пушкин есть чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через 200 лет».

Да, мы – не Пушкин. Мы его вечные лирические герои.

Елена Ширяева,
«Псковская лента новостей»

Сергей Новиков: «Актёры – счастливые люди: у них профессия и хобби совпадают»

2 марта исполняется **25 лет** творческой деятельности заслуженного артиста России Сергея Новикова. Сам Сергей Константинович считает, что его сценическая жизнь началась гораздо раньше – в 1981 году, в народном театре Челябинска, где им в юности сыграна добрая дюжина ролей, в том числе крупных – Дервоведа в «Рядовых» Алексея Дударева, главную роль в «Любимой женщине Дона Хуана».

Судьба не располагала к служению театру. После школы Новиков отслужил в ракетных войсках, где изучил локационные системы, а после армии женился, произвел на свет дочку Настю. Чтобы содержать семью, устроился регулировщиком аппаратуры в элитный цех Челябинского радиозавода, где зарплата по тем временам была фантастически высокой. Но театр манил, и в определенный момент Сергей перешел в Челябинский ТЮЗ на должность начальника электроцеха – лишь бы каждый вечер смотреть спектакли. Однако позиции зрителя оказалось недостаточно, и 25-летний «не мальчик, но муж» рискнул отправиться в Новосибирск – поступать в театральное училище. Опоздал на творческие туры, но, тем не менее, был принят за 15 минут собеседования на курс Владимира Граната.

– Новосибирск поначалу показался мне отвратительным, крайне неудобным. Жил на съёмных квартирах. Только расположишься – хозяйка просит съехать, опять мыкаешься в поисках угла, – вспоминает Сергей Константинович. – Меня спас... Михаил Чехов. Как раз в 1985-м, когда я учился на первом курсе, впервые в СССР опубликовали его «Путь актёра», «выкинули» в ЦДЛ. Книжки были дефицитом, бился в очереди, Чехов не всем достался! Я его читал, как Библию. Это был мой учебник на все годы учёбы в театральном. Особенно поразила глава, где Михаил Александрович описывает, как понять, где ты, а где образ. Все его техники опробовал в этюдах. Через них нашёл свой способ учить текст пьес. Никогда его не зубрю, запоминаю в связи со всей психофизикой движений, с мизансценировкой, в контексте с эмоциональным состоянием героя. И никогда не перечитываю, не освежаю в памяти свои реплики перед спектаклем. Выхожу на сцену, настраиваясь только на образ, текст сам в голове всплывает, что и позволяет в сотый раз произносить его так, будто он только-только пришёл на

ум, играть как в первый раз. В НГДТ Сергея Афанасьева я исполнил около 80 ролей, как ни странно, до сих пор помню и свои реплики, и слова партнёров. Прямо хоть сегодня снова выходи и играй дядю Ваню или короля Лира!

– Сам собой просится несколько некорректный, но закономерный вопрос: тебе какой театр сейчас дорожке, родней – «Красный факел» или НГДТ? Понимаю, это всё равно, как если спросить ребёнка: ты кого больше любишь – папу или маму?

– Вот именно!.. Дети любят родителей бессознательно и ни за что – просто потому, что они папа и мама. Как я могу не любить Театр Афанасьева? – это общее детище нашего курса, наш дом, который мы создавали вместе. Мечты, стремления, пробы – всё там. Но «Красный факел» – тоже мой дом, здесь потрясающая труппа, люди, которых я давно знаю и обожаю. Потому при переходе из театра в театр никакого стресса не испытывал, переход произошёл плавно – я сначала играл в двух театрах.

– Первой твоей работой в Факеле был спектакль на Малой сцене – «Школа с театральным уклоном» Дмитрия Липскерова. Мне он, кстати, очень понравился, вы с Лаврентием Сорокиным нашли очень увлекательный, заразительный способ существования.

– Мне он не просто понравился, я был рад безумно в нём играть, спасибо Александру Марковичу Зыкову за постановку и за приглашение в «Факел». «Школа» – тот редкий спектакль, позволяющий сыграть и простака, и романтика, и князя, и тореадора – десятки превращений и состояний души за неполных два часа. Но почему-то билеты плохо продавались, уполномоченные не могли объяснить потенциальным зрителям, зачем два мужика играют с резиновой куклой. О чём это? Уж не об извращениях ли?

– Грустно, когда спектакли снимают?

– Естественно, ведь к каждой роли прикипаешь всей душой, они как кусок жизни. Разве забыть, как я репетировал «Нахлебника»? Всё, что только возможно, о Тургеневе, об истории написания пьесы, о прототипе моего персонажа прочитал. Играю с наслаждением. У меня с утра прекрасное настроение, если вечером спектакль. А сейчас маюсь – уже вторая премьера сезона состоится без меня!

– Ну, знаешь, иные актёры по два сезона не имеют новых ролей, терпят, не жалуются. А у тебя одних премий «Парадиз» за лучшую мужскую роль – куча.

– Зачем мне премии? Мне надо каждый день играть, репетировать! Когда не занят в спектакле, руки опускаются, честное слово.

– Хорошо помню момент, как ты сидел в актёрском фойе, красный от повысившегося давления, нахохлившийся. Загнал себя этим «каждый день играть». С утра репетировал «Историю города Глупова», а вечером тебе предстояло выходить в «Ужине с дураком». Отзывчивые девочки из костюмерного цеха принесли таблетки на выбор. Всё равно меня не оставляла тревога, что тебя хватит удар. Специально пошла в зал. И, о чудо! Новиков играл, как новенький, лицо посвежело.

– Да, иногда я себя загоняю, забываю поесть, недаром недавно попал в больницу, отрезали часть желудка, теперь пришлось отказаться от вредных привычек и придерживаться диеты. Но сцена лечит, это правда. Актёры, я считаю, – самые счастливые люди на земле, ведь для них

профессия совпадает с хобби, с искренним увлечением.

Меня обычно в конце сезона настигает такое состояние – полная измотанность, сил никаких, нервы истрёпаны, как бахромы. А наступает отпуск, и отдыху совсем не рад. Потому обожаю гастроли. Мне повезло: пока служил в театре Афанасьева, на фестивалях Францию вдоль и поперёк объехал. Конечно, можно взять турпутёвку и махнуть куда-нибудь, но в сто раз интереснее ездить со своим театром.

– Тебе важно, что гастроли – это возможность выступать перед другими зрителями?

– Нет, зрители, по сути, везде одинаковые, всегда в зале есть отзывчивые люди и люди менее восприимчивые, которых тоже надо пронять. Я всем зрителям благодарен. У меня были поистине мистические с ними встречи. Например, однажды, когда НГДТ базировался в старой, ещё не отремонтированной «Победе», утром бежал на репетицию. Перебежал дорогу на переходе улицы Орджоникидзе, и вдруг на середине пути загорелся красный светофор. Пришлось притормозить. А рядом остановилась шедшая в противоположном направлении женщина с букетом. Мы встретились глазами, она зарделась: «Вы – Сергей Новиков?» – «Да...» – «Ой, а я та-

кая ваша поклонница, вы – мой любимый артист. Это вам!». Вручила мне цветы, явно предназначавшиеся для кого-то другого, и тут вспыхнул зелёный свет, мы направились каждый своей дорогой. Но эта случайная встреча, нечаянное признание, как вспышка, осветила тот мой день, – словно крылья за спиной выросли. Недаром помню до сих пор.

– Сергей, а что в тебе изменилось и что осталось неизменным за прошедшие четверть века творческой деятельности?

– Эх, «давно живу», как говорил мой персонаж Лука из «На дне» Горького. А детство, ребячество, желание клоунничать не выветрилось. Остаюсь таким же увлекающимся, влюбчивым, каким был в юности. Жажда работать, творить по-настоящему усилилась – вот, пожалуй, и все изменения.

Беседовала Ирина Ульянина
Фото Игоря Игнатова и из архива НГДТ п/р С. Афанасьева

В.Н. Лендова

Театральные вечера с Валерией Лендовой

ТЕАТРАЛЬНЫЕ
ВЕЧЕРА
ДЛИНОЮ
В ЖИЗНЬ

Новосибирский государственный театральный институт
Учебная библиотека

Эти театральные вечера можно провести дома на диване и не остаться внакладе – изданием действительно прекрасной книги отметил Новосибирский театральный институт юбилей ведущего театрального эксперта города *(а иначе не назовёшь)* **Валерии Николаевны Лендовой**. Она писала о театре в самых разных изданиях, служила завлитом, а затем – многие годы и поныне – авторитетно возглавляет секцию критики Новосибирского отделения Союза театральных деятелей.

«Театральный проспект» присоединяется к поздравлениям и рекомендует книгу своим читателям – для тех, кто интересуется историей новосибирского театра, это действительно must have! Слово кандидату филологических наук Ларисе Шатиной:

«Книга Валерии Николаевны Лендовой «Театральные вечера длиною в жизнь...» представляет собой сборник театральных рецензий с 1960-х годов до наших дней. Высокий профессионализм журналиста и театроведа В.Н. Лендовой даёт возможность через жанр театральной рецензии представить новосибирский театр нескольких десятилетий в контексте российской культуры, поскольку сам театр в его эстетических, социальных и исторических проявлениях отражает целую эпоху. Точный разбор спектаклей по всем законам театроведения, творческие портреты актёров и режиссёров, ориентация на стилевые изменения в истории театра представляют для читателей театральную лабораторию, через которую прошли поколения художников».

В марте на Малой сцене «Красного факела» актёрское товарищество «ПОНЕДЕЛЬНИК» представит спектакль «Бог резни» по пьесе французского драматурга и актрисы Ясины Реза.

Комедия отношений или драма о воспитании детей? Цивилизованная дискуссия за столом переговоров или нешуточная перепалка двух семейных пар?

После мальчишеской драки каждый родитель стремится защитить своего ребёнка, но и найти компромисс, составив совместное заявление в полицию.

Но как только открыта бутылка виски – прощайте, условности и напускная вежливость! Обиды, разочарования, вся подноготная далёкой от идеала семейной жизни двух пар появляются на поверхности... удастся ли родителям сохранить отношения и решить конфликт детей?

В спектакле режиссёра **Анны Зиновьевой** действует виртуозно подобранный актёрский состав, который не оставит вас равнодушными к этой истории – **Виктория Левченко** и **Константин Телегин**, **Ирина Камынина** (театр «Глобус») и **Андрей Сенько** (театр «Старый дом»).

Билеты в кассе театра: 210-06-71.

«Я – В КРАСНОМ» фотоконкурс

По многочисленным просьбам и только для женщин!
Возвращение конкурса «Я В КРАСНОМ!»

С 4 февраля по 9 марта:

1. Оденьтесь в красное*
*Внимание! Красной помады, браслета или заколки для волос теперь недостаточно!
2. Сфотографируйтесь в «Красном»
3. Фотографию выложите в группу театра:
http://vk.com/krasnii_fakel (альбом «Я – В КРАСНОМ!»)

Подведение итогов – 10 марта

Три победительницы будут выбраны по числу «лайков» под фотографиями, ещё троих выберут самые популярные мужчины «Красного факела».

Будьте ярче! Будьте В КРАСНОМ!

Сладомир
1993-2013

Сделай жизнь слаще!

Адреса фирменных отделов на сайте:
www.sladomir.com
тел. 212-05-37

229 23 88

ВКУСНО КАК ДОМА
СЛУЖБА ДОСТАВКИ ПИРОГОВ

ХАРАКИРИ
230-06-06

ГРИНВИЛЬ
Региональный флористический центр

Парк-отель «МанжерОК»

Гостиница
Ресторан
Сауна
Бильярд
Бассейн

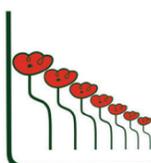
Незабываемый отдых круглый год на Горном Алтае в живописном месте на берегу Катуня

Дирекция: г. Новосибирск тел.: 8-913-985-01-07, 8-913-947-30-73
Горный Алтай тел.: 8-913-693-8800, 8(38844)28-5-26
www.manzherok-hotel.ru, manzherok-hotel@mail.ru

сибирская ОРХИДЕЯ
СЕТЬ ЦВЕТНЫХ САЛОНОВ

КАЛИНА
ТОРГОВЫЙ ДОМ

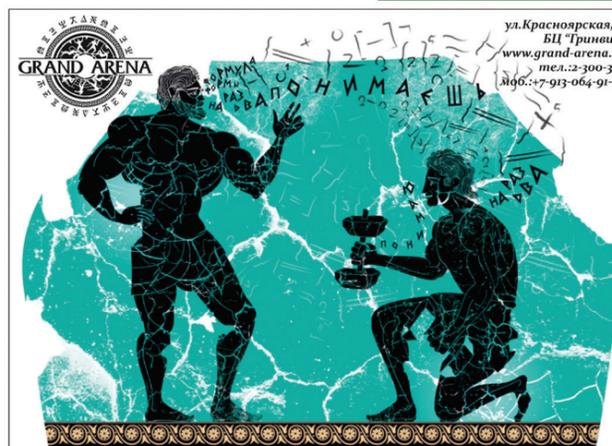
ТОЧКА
САЛОН ЦВЕТОВ

Гоголя, 15 • т. 217-41-17

новинка

Салами Флоренция • Салами Тоскана
Сыровяленые натуральные колбасы

Фитнес для умных

Каждый раз, рассматривая расписание того или иного клуба, мы ощущаем сложную гамму чувств, где преобладает впечатление, что все эти названия в полном смысле слова написаны на тарабарском языке. Фитнес-клуб Grand Arena хочет пролить свет на эту тёмную историю и дать своим клиентам правдивую и полную информацию о фитнес-продуктах для того, чтобы Вы могли ориентироваться самостоятельно.

Для Фитнес-клуба Grand Arena главным является качество предлагаемого продукта. Групповые программы стандартизированы и эффективны. Любой сотрудник с радостью поможет Вам в выборе группового занятия и формировании тренировочного графика. А врач – диетолог поможет Вам составить персональную систему питания.

Приходите и узнайте больше о себе и своём теле!

ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ: 210-01-64